

Они слишком заикнулись на слове «цветок». Стоило только появиться Цветку упокоения, как все тут же сочли его ключевым предметом.

Но если вдуматься... Зеркало наставления предельно ясно сформулировало подсказку: «Пожалуйста, преподнеси мне цветок». Цветок — да, это важно. Но кто скрывается под этим «мне»?

Если речь о Линь Айло, неужели она хочет, чтобы игроки упокоили её душу? Для главного злодея звучит как-то нелогично. По идее, она должна жаждать смерти каждого из них.

Ло Сюнь нащупал верное направление, однако общая картина по-прежнему ускользала, оставаясь смутной.

К счастью, его уроки закончились, а до дежурства оставалось прилично времени, так что теперь он мог спокойно заняться поисками зацепок. Ло Сюнь помнил о том, что рассказала ему Шэнь Цзин, и собирался разыскать того ученика.

Обеденный перерыв подходил к концу, но уроки ещё не начали вести. Школьники разбрелись кто куда, так что искать кого-то сейчас было делом гибельным. Разумнее дожидаться звонка на урок.

А пока парень решил проведать Шэнь Цзин и узнать, как у неё дела.

По расписанию она должна была дежурить на первом этаже. Однако, обойдя весь холл, Ло Сюнь её так и не встретил. У лестницы стоял лишь другой дежурный учитель с бейджем на груди, лениво подпирая плечом перила.

— Здравствуйте. Вы дежурите вместе с Шэнь-лаоши? — вежливо поинтересовался Ло Сюнь.

— Ну да, — отозвался тот.

— Я ищу её. Она не здесь?

— А, ей нездоровилось. Минут десять назад ушла в медпункт.

— В медпункт?..

Ло Сюнь похолодел. Едва успев кивнуть на прощание, он сорвался с места и во весь опор помчался к административному корпусу.

Если и существовало сейчас слово, способное пробудить в его душе леденящий ужас, то это

был именно медпункт.

Медпункт ютился на первом этаже административного корпуса. Крошечный, невзрачный кабинет, оборудованный из рук вон плохо — обычная школьная лечебница, где из удобств были лишь две кушетки, а из лекарств — средства от простуды да зелёнка.

Когда Ло Сюнь вихрем ворвался внутрь, дежурный врач вздрогнул и подозрительно прищурился:

— Эй, ты чего тут мечешься? Что стряслось?

Но Ло Сюнь даже не услышал его. Тяжело дыша, он лихорадочно оглядывал комнату в поисках Шэнь Цзин.

Пусто. Никого.

Сердце мертвым грузом ухнуло вниз.

— Ло Сюнь-гэ? — вдруг раздался от двери знакомый голос.

Он резко обернулся. На пороге стояла целехонькая Шэнь Цзин. Выглядела она вполне сносно, а в руках держала одноразовый стаканчик с горячей водой, над которым поднимался легкий парок.

— Тут кулер сломался, пришлось идти к соседнему корпусу, — пояснила она и с любопытством спросила: — А ты почему здесь?

— Да так... услышал, что тебе нездоровится, вот и прибежал проверить, — с трудом переводя дыхание, ответил он. В присутствии врача откровенничать не стоило, поэтому Ло Сюнь ограничился туманной фразой.

— Всё в порядке, просто не наелась в обед, вот сахар и упал, — успокоила его девушка.

Она действительно не выглядела больной, и Ло Сюнь наконец смог облегченно перевести дух.

Как раз в этот момент школьный медик поднялся со своего места. Сказав, что ему нужно отлучиться, он спросил, не могли бы ребята присмотреть за кабинетом.

— Без проблем, я сейчас свободен. Идите, конечно, — отозвался Ло Сюнь.

— Да мне только коробки со склада забрать, я мигом. Спасибо, выручили, — кивнул врач и торопливо вышел.

Кабинет погрузился в тишину. Они остались наедине.

Ло Сюнь мгновенно перестал улыбаться. Посерьезнев, он в красках пересказал всё, что произошло в учительской.

Шэнь Цзин слушала его, неторопливо потягивая кипяток. В её позе не было ни капли тревоги — казалось, ей пересказывали сюжет глупой мыльной оперы.

Сам же Ло Сюнь, напротив, всё ещё не мог оправиться от потрясения. Душа его горела от чувства вины, хотя, выговорившись, он ощутил, как тяжесть, давившая на грудь после гибели той женщины в очках, понемногу отступает.

—... В общем, так всё и было. А чуть позже я заметил, что её снимок изменился.

До последнего Ло Сюнь цеплялся за призрачную надежду, что бедняга как-то выкарабкается, но стоило ему взглянуть на фотокарточку, как последние иллюзии развеялись. Всё было кончено.

Шэнь Цзин достала свой снимок и приложила к его фотографии. Действительно, на обоих изображениях серой мертвой тенью выцвело только лицо погибшей женщины.

— Стоило мне дойти до поста, как закружилась голова, — задумчиво произнесла девушка. — К счастью, напарник вовремя заметил. Решил, что у меня упал сахар из-за голода, и велел двум старшеклассникам проводить меня сюда.

Немного помолчав, она добавила:

— С тех пор я из кабинета ни ногой. И никого похожего на твоего преследователя здесь не видела.

— Вот и славно, — выдавил Ло Сюнь с вымученной улыбкой.

То, что напарница уцелела, уже можно считать чудом. В этом проклятом месте глупо рассчитывать на большее.

— И что ты планируешь делать теперь? — спросила она.

— Сначала разыщу того ученика, о котором ты говорила, — без колебаний ответил он. —

Возможно, это ключ к разгадке. Заодно присмотрюсь к ключевым персонажам.

— Пожалуйста, будь осторожнее. И ни в коем случае не снимай браслет, который я тебе дала, — она согрела дыханием озябшие ладони и со слабой улыбкой обхватила стаканчик. — Силы пока не вернулись... Как только полегчает, я сразу присоединюсь к тебе. Прости, что обуза.

Эти слова тут же вызвали бурю негодования в чате трансляции:

[Хм-м... Просто взяла и свесила все дела на чужие плечи.]

[И откуда только такие берутся?]

[Один в один мой коллега на работе, когда надо свалить ответственность.]

[Классика жанра. Аж триггерит!]

Впрочем, у самого Ло Сюня и в мыслях не было винить девушку в лени. На пороге гибели глупо мериться заслугами. Если он найдет путь к спасению первым, то без малейших колебаний поделится им со всеми игроками.

— Всё в порядке, отдыхай, — мягко прервал её юноша. — Не насилуй себя. Я проведу тебя чуть позже...

— Ой, голова снова кружится, — поморщилась она, коснувшись пальцами висков. — Наверное, просквозило по дороге. Поможешь достать лекарство от простуды? Оно должно быть в том шкафчике.

Потребительское отношение Шэнь Цзин вновь подлило масла в огонь зрительского гнева:

[Да она издевается! Дай ты парню выдохнуть!]

[Сама руку протянуть не может?]

[С таким напарником и врагов не надо, десять раз угробит.]

Ло Сюнь послушно подошел к шкафу и достал нужную упаковку. В этот момент Шэнь Цзин добавила:

— Кстати, там на столе лежит журнал. Доктор просил записывать всё, что берем.

— Хм? Самим заполнять? — удивился он. Разве подобные вещи не должен фиксировать сам дежурный врач?

— Ага, он сам мне сказал, — кивнула Шэнь Цзин. — Он здесь единственный дежурный, часто бегают по делам. Чтобы ученики не ждали его под запертой дверью, кабинет всегда открыт, а ребята просто вносят записи в журнал.

— Понятно.

Ло Сюнь открыл толстую тетрадь на столе. Действительно, на форзаце аккуратным почерком было выведено: «Берите лекарства самостоятельно, строго соблюдая форму отчетности», а ниже шел шаблон для заполнения.

Парень перевернул страницу на самый свежий разворот и пробежался глазами по верхним строчкам, чтобы скопировать формат. Однако случайный взгляд заставил его сердце пропустить удар. На листе красовалось имя, которое он никак не ожидал увидеть здесь так скоро.

Десятки строчек подряд на этой странице принадлежали одному и тому же человеку. Ло Сюнь откинул лист назад — и там это имя мелькало едва ли не в каждой третьей записи.

Линь Айло.

Забыв про ручку, он принялся внимательно изучать медицинский журнал.

Ло Сюнь не был фармацевтом, но ассортимент школьного медпункта не отличался изысканностью: средства от простуды, пластыри да простейшие антисептики.

Судя по записям, Линь Айло брала исключительно перевязочные материалы и мази от ушибов. Простые, всем знакомые вещи.

Сами по себе эти лекарства не вызывали подозрений. Пугала частота.

Она приходила сюда каждые два-три дня.

Точные объемы мазей отследить было трудно, но количество расходуемых бинтов и пластырей говорило само за себя. Как правило, девочка брала один-два стерильных диска. Никаких смертельных ран — обычные мелкие порезы и ссадины.

Однако столь регулярное появление новых травм выглядело крайне подозрительно.

Даже будь она самой неуклюжей девочкой в мире, вечно собирающей все углы, логичнее было бы купить один рулон пластыря домой, а не бегать в медпункт как на работу.

Постойте...

В голове Ло Сюня щелкнул какой-то тумблер.

Если она приходила сюда так часто, неужели дежурного врача никогда не оказывалось на месте?

Или она намеренно выжидала, когда кабинет опустеет, быстро брала необходимое и тихо уходила?

Но чего она боялась? Кого избегала?

Ответ лежал на поверхности.

Линь Айло скрывала не сами раны, а то, каким образом они были получены.

В подростковом возрасте гордость и уязвимость часто переплетаются самым причудливым образом. Столкнувшись с бедой, такие дети замыкаются в себе, предпочитая молча нести свое бремя, лишь бы никто не совал нос в их дела.

С самого начала Ло Сюнь подозревал, что девочка стала жертвой жестокой школьной травли. Но теперь эта теория казалась ему несостоятельной.

Будь её мучители одноклассниками, она бы прятала следы побоев дома, подальше от чужих глаз. Но здесь всё обстояло с точностью до наоборот: Линь Айло приносила свои увечья в школу, чтобы обработать их в тайне от домашних.

Её били дома.

<http://bllate.org/book/18359/1862727>